

ЛИТЕРАТУРА

1. Биркхойзер-Оэри, С. Мать: архетипический образ в волшебной сказке/С. Биркхойзер-Оэри/Пер. с англ. 2-е стереотип. изд. – М., 2010.
2. Василькова, И. Садовница/И.Василькова//Новый мир. – 2007. – № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/7/va4.html (дата обращения: 18.02.2013).
3. Иригарей, Л. Этика полового различия/Л. Иригарей / Пер. с фр. А. Шестаков, В. Николаенков. – М., 2004.
4. Крестовская, М. Вне жизни/М. Крестовская//Русский вестник. – 1887. – №. 8-9.
5. Леткова, Ек. Об И.С. Тургеневе (Из воспоминаний курсистки)/Ек. Леткова//К свету: Научно-литературный сборник/Под ред. Ек.П. Летковой и Ф.Д. Батюшкова. – СПб., 1904.
6. Леткова, Ек. Отдых/Ек. Леткова//Русская мысль. – 1896. – № 1.
7. Малаховская, Анна Наталия. Возвращение к Бабе-Яге: Роман. – СПб: Алетейя, 2004.
8. Некрасов, А. Материнская любовь. Издание 6-е, переработанное и дополненное/А. Некрасов. – М.: АСТ, 2013.
9. Павлова, Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление русской женской прозы конца XIX – начала XX века: Дисс... канд. филол. наук./Н.И. Павлова. – Тверь, 2005.
10. Петрушевская, Л. Время ночь/Л. Петрушевская//Петрушевская Л. Жизнь это театр: Рассказы, роман. – М., 2009.
11. Полюда, Е. «Где ее всегдашнее буйство крови?» Подростковый возраст женщины: «Уход в себя и выход в мир»//Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования/Под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. – М., 2003. – Вып. 3. – С. 101–135.
12. Роде-Даксер, К. Образ матери в психоанализе//Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования/Под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. – М., 2003. – Вып. 3. – С. 77–101.
13. Славникова, О. А. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки: Роман/О.А. Славникова. – М., 2006.
14. Чодороу, Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола (часть III. Половая идентификация и воспроизводство материнства)//Антология гендерной теории. Сб. пер./Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. – Минск, 2000.
15. Andrew, J. Mothers and Daughters in Russian Literature of the First Half of the Nineteenth Century/J. Andrew//The Slavonic and East European Review. – 1995. Vol. 73. – № 1.
16. Hirsch, M. The Mother/Daughter plot: narrative, psychoanalysis, Feminism/M. Hirsch. – Bloomington: Indiana University Press, 1989.
17. Engel, B. Rejecting the authoritarian family / B. Engel//Engel B. Mothers and daughters. Women of the intelligentsia in nineteenth-century Russia. – Cambridge, 1983.
18. Rich, A. Of Women Born: Motherhood as Experience and Institution/. Rich. – London, 1977.
19. Rosenholm, A. Gendering Awakening/A. Rosenholm. – Helsinki, 1999.

Л.В. Первушина

НАЦИОНАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ ГИБРИДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДОЙНЫ ГАЛИЧ БАРР

Одной из отличительных особенностей развития глобализованного общества конца XX – начала XXI века является феномен *гибридизации*, который возникает в результате соприкосновения различных культур, их притяжения и взаимодействия, а также появления историко-культурных ценностей, сформировавшихся при взаимопроникновении и взаимовлиянии разных национальных и культурных традиций. Научные определения процесса гибридизации подчеркивают процесс сближения и соединения культур: например, «культура гибридная (*hybrid culture*) характеризуется проникновением других культур, взаимосвязью разных культур» [1, с. 201]; «культурная гибридизация – это смешение, взаимопроникновение и переработка элементов различных культур в определенном социокультурном пространстве» [2, с. 70] и т.д.

Феномен гибридизации во многом обусловлен процессами эмиграции/иммиграции/миграции и особенностями вхождения различных этнических групп в такое многонациональное и мультикультурное пространство, как США. Известно, что современное американское общество характеризуется активным включением разнообразных национальных, культурных и этнических голосов в свое историко-культурное, эстетическое и литературное пространство, в котором многочисленные формы взаимодействия культур порождают процессы гибридизации в результате смешения «различных идеалов, образов жизни, систем ценностей, перенесенных от разных культурных источников в молодую развивающуюся цивилизацию» [3, с. 31]. Перемещение внимания занимающихся этими вопросами исследователей «с концепций культурного плюрализма... к видению культуры США как «меланжа» обозначило принципиальную значимость *гибридности* или «*креольности*» [4, с. 278], подчеркнув не столько важность универсализации и

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

мультикультурализма, сколько элемент межкультурализма, с акцентом на отношениях внутри культур. Этот процесс «выявил важность явлений гибридности, которые имеют исторические корни и возникают среди многих разнообразных культур, составляющих США» [5, с. 24]. Все более интенсивные переключки культур связаны с созданием «устойчивых промежуточных или медиативных форм культурного взаимодействия, которые сегодня... называют гибридными, пограничными, внутренне в наиболее полной форме отвечающими постмодернистской чувствительности» [3, с. 9]. Известно, что результатом полилога культур могут появляться новые культурные образования, в которых происходит «совмещение разноразмерных категориальных признаков и образование новых смысловых единств – концептуальных гибридов» [6, с. 422]. Это приводит к созданию культурных феноменов с качественно новыми свойствами.

Таким образом, концепция гибридности (наряду с концепциями неопределенности, фрагментарности, деканонизации, карнавализации и др.) становится важным инструментом культурно-исторического и художественного освоения современного мира, а также способом более глубокого понимания значения традиции, «в которой смешиваются высокие и низкие формы культуры не для эффекта имитации, а для того, чтобы расширить видение прошлого в настоящем» [7, с. 170]. В своем эстетическом воплощении философская категория «гибридность» является важной составляющей восприятия и интерпретации многонационального мира, в котором «межрасовый, межнациональный и межэтнический культурный обмен становится важным источником конструирования национальной литературы» [4, с. 278], а также этнических литератур, созданных писателями-эмигрантами. В своем литературном проявлении гибридность связана с «совмещением классических и модернистских канонов, ...а ее художественным выражением является стилевой плюрализм, эклектизм и коллажность артефактов, правомерность их» [8, с. 195]. Таким образом, феномен гибридности проявляет себя в разных областях научного знания и функционирования современного общества, выявляя свою трансцендентальную природу, преодолевая социальные, языковые и культурные барьеры между народами.

Наиболее ярко феномен гибридности представлен в конце XX – начале XXI века в литературных опытах писателей-эмигрантов. Он способствует выявлению степени сохранения национальной самобытности этих авторов и отражению особенностей их вхождения в новую культурную среду, процессов адаптации, ассимиляции, аккультурации. Большой интерес представляют особенности проявления гибридной идентичности в произведениях Дойны Галич Барр (1932–2010) – признанной и влиятельной американской писательницы сербского происхождения. Ее творчество, являясь определенно значимым культурным и литературным событием конца XX – начала XXI веков, все больше привлекает внимание широкой читательской аудитории, читателей, критиков. Романы Д.Г. Барр «Безликие ангелы» (*Angels Without Faces*, 2004), «Сизый голубь» (*Blue Pigeon*, 2005), «Колокола и ветер» (*Bells and Wind*, 2006), «Анна Ли» (*Anna Lee*, 2007), «Город удовольствий» (*The City of Pleasure*, 2008), «Дом разбитых зеркал» (2008), «Пассия» (*Passion*, 2010), «Ужас» (*Anguish*, 2011), опубликованные в период с 2004 по 2011 гг., удостоены престижных международных литературных наград, включая премии Зигмунда Фрейда, Иво Андрича, Ф.М. Достоевского и др. Д. Галич Барр является мастером современного экспериментального романа, в котором сочетаются полилог культур и полифонизм повествования, многожанровость и игра с хронопомом, разноуровневая многосюжетная структура, ирония и пародия, интермедальность и интертекстуальность, игровые стратегии и вербальная репрезентация научного знания. Дойна Галич Барр известна также как талантливая художница, чьи картины выставлялись во многих странах, профессиональный музыкант и директор центра психологических исследований в Чикаго, врач-невролог, который имеет «высшие квалификационные степени в различных областях психиатрии и опубликовавший ряд специальных научно-исследовательских работ» [9, с. 2].

Феномен *гибридной идентичности* – «транскультурной идентичности, включающей осознание личности, сформировавшейся между двумя культурами и совмещающей в себе принадлежность к нескольким социально-культурным группам» [1, с. 124] – проявляется на разных уровнях творчества Дойны Галич Барр, а именно: на уровне мышления и идей автора, предлагающего свою художественную интерпретацию развития современного общества; в процессе поиска национальной идентичности самого автора и ее героев; в художественном осмыслении переключек культур и связи Старого и Нового Света; в использовании двуязычия; в жанровой гибридности художественных повествований романов.

Сложная, составная гибридная идентичность Д. Галич Барр (и героев ее повествований) объясняется биографическими данными писательницы, опытом жизни в разных странах и влиянием мультикультурализма в целом. Так, она родилась в Румынии, училась в Сербии (Югославии), причем Сербия и Румыния представлены ею как целостный и неделимый образ Родины, объединенный как территориально, так и ее глубокой верой в Бога, которую писательница находит в Православии, которое исповедуют народы обеих стран. Семья ее подверглась принудительной эмиграции из тоталитарной Югославии во Францию по политическим причинам, где Д. Галич Барр совершенствовала свое художественное мастерство, а затем переехала в Америку (г. Чикаго), где жила более пятидесяти лет.

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

Особое значение в книгах Д. Галич Барр занимает проблема *национальной идентичности*, которая является важным аспектом формирования личности и рассматривается как постоянно развивающаяся, «градуированная, степенная связь психологической непрерывности и связности» [10, с. 261], обусловленная социальной и культурной адаптацией в новой стране проживания. Сложная, многосоставная гибридная идентичность эмигранта в повествованиях Д. Галич Барр выявляется через ярко выраженную связь прошлого и настоящего – сербской и американской культур. Автор организует «две культурные системы, культуру новой страны проживания и культуру памяти в одну цельную модель» [11, с. 144] при сохранении устойчивого, ценностно-смыслового компонента, основанного на культурно-исторической памяти, славянских традициях и любви к своей родине. Ностальгия является определяющим импульсом творчества писательницы, а уважение к стране, принявшей писательницу и ее семью, сопровождается тоской по славянской культуре, ее природе и народным обычаям. Образы американских городов – Лос-Анджелеса, Иллинойса и многонационального Нью-Йорка, который стал для автора/героев «символом перехода от отчаяния к свободе» [12, с. 87], – соседствуют с описанием городов Югославии и сербских селений; передается атмосфера национальных праздников в Америке и особый дух народных традиций славянских народов. Отмечается значимость поездок в сербские монастыри, для которых «были выбраны недоступные места, дабы затворники отделились от мирской суеты» [13, с. 41], и передается эмоциональное потрясение от посещения основанных сербами американских монастырей – в частности, монастыря Грачаница в Либервилле, недалеко от Чикаго [13, с. 277]. Определенные факты становления Америки как государства переключаются с историей Косова и Югославии, выявляются особенности жизни «мультиэтнической страны на Балканах, похожей на Америку» [12, с. 209], и специфические черты функционирования многонациональной и мультикультурной Америки. Внешний, открытый автобиографизм романа «*Ангелы без лиц*», как и скрытый, опосредованный автобиографизм романа «*Колокола и ветер*» раскрывает реальную психологическую и медицинскую помощь, которая была оказана героине/самим автором эмигрантам в изгнании, потерявшим свою родину, а также жертвам бесчеловечных бомбежек Югославии в конце XX века.

Произведения Д. Галич Барр наполняются перезвоном церковных колоколов сербских монастырей, звуками губной гармошки, народных танцев, песен и баллад. Яркими и зримыми представляются образы природы Старого Света, которые имеют глубоко символический смысл и актуализируют в повествованиях архетип *дома*; эмоционально окрашенными становятся описания народных обрядов, обычаев и традиций. Так, интерьер дома в Америке украшен картинами с югославскими и румынскими пейзажами, а многочисленные реалии родной страны вызывают у героев/автора сложные психологические ассоциации и создают ностальгическое настроение. Многократное описание событий прошлого, реминисценции и восстановление в памяти впечатлений детства создают особый комплекс субъективных переживаний, который позволяет с большой художественной силой проникнуть в подсознание и раскрыть внутренний мир современного человека. Через взаимовлияния культур Старого и Нового Света выявляется степень свободы личности, определяется ее значимость в современном многонациональном и поликультурном мире.

Особенности гибридной идентичности в произведениях писательницы подчеркиваются развитым хронотопом, который передает специфику современного мироощущения, при котором «на смену стабильно тяжелой, «твердой» идентичности, свойственной модерну, приходит нестабильная, легкая, «жидкая» идентичность постмодернистской культуры» [14, с. 19] в результате новых технологических возможностей, скорости перемещения, смены мест пребывания человека. Известно, что процессы глобализации, миграции/эмиграции/иммиграции в современном мире способствуют потере устойчивых моделей самоидентификации, т.к. «сам вещественный мир, окружающий человека, стремится к утрате устойчивости» [14, с. 19]. Романы Д. Галич Барр, с одной стороны, действительно, обнажают хаотичность бытия и неопределенность будущего в эпоху острых перемен: они пестрят географическими названиями, включают события, происходящие в разных странах, описывают психологически напряженные краткие встречи и длительные расставания людей, которых неумолимо уносит поток времени. Однако, с другой стороны, генетическая, национальная, культурно-историческая память является имманентным свойством творческих поисков Д. Галич Барр, благодаря чему при всей своей гибкости, толерантности и адаптивности гибридная идентичность автора/героев находит свою основу и ориентиры жизни в прошлом, не поглощаясь призрачной иллюзией современного бытия, а сохраняя свою устойчивость и определенность.

Многосоставная, гибридная идентичность, представленная в произведениях Д. Галич Барр, размыкает границы двух культур, обогащает их, взаимодействует с другими культурами, включает в себя опыт познания жизни многих народов на разных континентах и характеризуются интегрированностью в мировую культуру. Так, эмигранты – герои романов Д. Галич Барр перемещаются по миру, включаются в процесс общения и осмысливают национальное и этническое многообразие Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. Они посещают города Швейцарии, Сербии, Хорватии, Франции, Бразилии, Германии, Израиля и многих других стран, что подтверждает имеющую место тенденцию: в настоящее время «иммиграция более не эквивалентна ассимиляции, ее результатом становится жизнь в двойном измерении, т.е. «*смешанная/гибридная жизнь*», предполагающая билингвизм восприятия, артикуляции идей и миропонимания. В этом наиболее удобном варианте эмиграции писатель не только способен

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

сохранять в памяти Старый Свет, но и заново посещать и переживать его» [15, с. 105]. Очевидно постоянное возвращение героев к своим истокам, к своим национальным культурам.

Известно, что репрезентация идентичности в обществе осуществляется «посредством преобладающих в данной культуре герменевтических и повествовательных стратегий...» [10, с. 261]. Причем данные повествования всегда наполнены моральными и нравственными идеями, так как «не существует этически нейтральных повествований, в силу чего нарратив есть пропедевтика к этике» [10, с. 259]. Известно, что «главной особенностью творчества современных писателей-мультикультуралистов становится многослойная гибридикация, и прежде всего стилевая» [16, 178]. Но если для многих авторов гибридикация предполагает спор различных культур, «спор языков, спор языковых стилей» [17, с. 439], то для Д. Галич Барр – это доверительный, многоуровневый и многоаспектный контакт различных культур, построенный на уважительном диалоге.

Гибридикация в творчестве Д. Галич Барр проявляется при использовании двуязычия, ибо ее романы создавались как на английском, так и на сербском языках. Очевидно отсутствие смешения языков – сербского и английского – в ткани повествований. Автор не применяет такую технику ни на уровне алфавита (использование латиницы вместо кириллицы или наоборот), ни на уровне буквы (как, например, в слове *звеZда*), ни на уровне сверхфразового единства (сочетание английского и сербского слова или отдельных букв), ни на уровне заглавий (не транслитерированные названия, применение аббревиатур, сокращение слова и т.д.) Действительно, иногда в произведениях Д. Галич Барр встречаются включения в английский текст сербских названий, приветствий, имен людей и т.д., вносящих признаки языковой гибридности, например: «*I am saying good-bye to you in Serbian, Dovidjenja*» [12, с. 262]; «*For now, bye-bye, or in our mother tongue, dovidjenja*» [12, с. 159] город *Mileševa* [12, с. 15]; техника создания картин – «*alabastru*»; [12, с.12.]; «*Her body shivered in a spasm, her forehead was burning, and she kept repeating his name "Nikolai, Nikolai" in her mother tongue*» [12, с. 334].

Д. Галич Барр создает произведения, новаторские в жанровом отношении, а ее полижанровая эстетика предполагает принятие игрового модуса, отказ от однозначности и устоявшихся конвенциональных схем. Жанровая гибридикация в ее творчестве означает преодоление границ «чистых жанров» и расширение жанрового поля, а следовательно, и усиление изобразительно-выразительных возможностей романа. Писательница представляет ряд художественных произведений экспериментального плана, сочетающих в себе элементы психологического, социального детективного романа, включающие галлюцинаторно-провидческие озарения. Ее перу также принадлежит роман с монтажной техникой («*Ангелы без лиц*»), основанный на глубоком автобиографизме, а также реконструкция и деконструкция жизни знаменитой художницы и скульптора Камиль Клодель в многоуровневом и многозначном романе «*Дом разбитых зеркал*». Особое значение в ее книгах занимает проблема восприятия реальности в сознании героев, многие из которых – талантливые творческие личности.

Впечатляющей чертой творчества Д. Галич Барр и отличительной особенностью всех ее произведений является особая гибридикация техник повествования, основанная на диалоге литературы и науки, на сочетании художественных и научных стратегий, на применении достижений психиатрии и психоанализа. Художественное повествование романов строится по принципу психоаналитической работы с травмированным сознанием человека. Так, помещая действие в острую конфликтную реальность и до предела накаляя ее, автор вскрывает каналы бессознательного, вербализирует глубоко скрытые комплексы и подавленные желания, обнажает скрытую «самость» личности, доводя ситуацию до кульминации, удерживая состояние человека на грани аффекта. Повествование прерывается в момент эпифании, в значимый момент открытия истины и прозрения человека, а внимание читателя переносится на другую сюжетную линию. Такое движение концентрическими кругами, перекрывающими друг друга, включает ассоциативную стратегию, поток сознания, внутренние монологи, обрывки мыслей, навязчивое присутствие абсурдных лейтмотивов для выявления деперсонализации личности и индивидуальной, коллективной и исторической травмы. Профессиональные знания Д. Галич Барр позволяют создать новую, уникальную технику письма, вызывающую у зрителя сильные эмоции, эстетическое и психологическое потрясение.

Таким образом, в творчестве Д. Галич Барр осуществляется репрезентация многосторонней, сложной, составной культурной, литературной и лингвистической гибридной идентичности личности, способной к активной адаптации к жизни в различных национальных и социокультурных пространствах при бережном сохранении своих национальных корней и общечеловеческих духовных ценностей в процессе интенсивных взаимосвязей с разнообразными культурными традициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь терминов межкультурной коммуникации И. Жукова/редкол. М.Г. Лебедько [и др.]. – М.: Изд-во «Флинта», Изд-во «Наука», 2013. – 632 с.
2. Мухамеджанова, Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации/Н.М. Мухамеджанова//Вестник ОГУ. – Оренбург, 2010. - № 7 (113). – С. 67–74.

Гендерная проблематика в литературе и искусстве. Оппозиция «свой – чужой»

3. Толстанова, М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века/М.В. Толстанова. – М.: Наследие, 2000. – 396 с.
4. Висоцька, Н.О. Едність Множинного: Американська література кінця XX – початку ХХ століть у контексті культурного плюралізму/Н.О. Висоцька. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2010. – 456 с.
5. Rowe, J. C., Post-Nationalism, Globalism, and the New American Studies/J. C. Rowe//Post-Nationalist American Studies. – Berkeley, Los Angeles, London : Univ. of California Press, 2000. – P. 23–37.
6. Ильинова, Е.Ю. Смысловая гибридизация как прием концептуализации вымысла в тексте фэнтези/Е.Ю. Ильинова//Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Е.А. Пименова: сб. науч. статей/отв. ред. М.В. Пименова. М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 153–160.
7. Hassan, I. Pluralism in Postmodern Perspective /I. Hassan//The Postmodern Turn. Essays on Postmodern Theory and Culture. – Ohio: Ohio State University Press, 1987. – P. 167–190.
8. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма/Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
9. Чарота, И.А. Введение/И.А. Чарота//Д. Галич Барр. Дом разбитых зеркал. – Минск: Белпринт, 2011. – С. 3.
10. Трубина Е.Г. Идентичность персональная/Е.Г. Трубина//Современный философский словарь/ред. В.Е. Кемеров. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 254–261.
11. Wong, S-L. C. Immigrant autobiography/S-L. C. Wong//merican Autobiography: Retrospect and Prospect /ed. P.J. Eakin. – Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1991. – P. 142–170.
12. Barr, D. Galic Angels Without Faces/D. Galic Barr. – Belgrade: Serbian Writers Association Literary Magazine, 2005. – 342 p.
13. Барр, Д. Г. Колокола и ветер/Д. Галич Барр. – М.: Вахазар; Этерна, 2009. – 304 с.
14. Емелин, В.А. Тхостов, А.Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения/В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов//Вопросы философии. – № 2, 2015. – С. 3–13.
15. Holmgren, B. Those Unsettling Slavs, or Theres No Place Like Home/B.Holmgren//Changing Representations of Minorities, East and West, No.11: Selected Essays, Honolulu, Hawaii: Univ. of Hawaii, 1996. – P. 98–110.
16. Толкачев, С.П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе/С.П. Толкачев//Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. – № 2, 2013. – С. 177–182.
17. Бахтин, М.М. Из предыстории романного слова/М.М. Бахтин. – Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 408–446.

Д.Т. Солодкий

**ПРОБЛЕМЫ «ОТЦОВСТВА»,
ПОДНИМАЕМЫЕ В.ГЮГО В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**

В настоящее время современное общество заинтересовано в повышении устойчивости своих членов к негативному моральному влиянию со стороны, поэтому на первый план «выходят» проблемы отцовства и материнства. Неоспоримо, что для каждого слоя общества, для каждой социальной или возрастной группы необходимо найти свой подход для того, чтобы вопросы были услышаны, поняты, и на основе их обсуждения были выработаны определенные мероприятия, реализация которых позволит укрепить понятие «ценности семьи». Существует один вид искусства, который позволяет найти индивидуальный подход к человеку вне зависимости от его принадлежности к той или иной группе людей – это литература. Именно литература позволяет подобрать ключи к сознанию читателя, его сердцу и душе. Конечно при условии, что у человека есть желание разобраться и правильно понять то, что хотел сказать автор своим произведением.

В каждом произведении великих мастеров, как правило, поднимается несколько злободневных проблем, задается множество актуальных вопросов, на некоторые из них даются ответы самим автором, а на другие читателю предоставляется возможность ответить самостоятельно. Иногда несколько сюжетных линий «проводятся» автором от начала до конца литературного произведения. Для того, чтобы разобраться с основными идеями, которые автор хотел донести до читателя, чтобы изменить его взгляд на определенные вопросы, необходимо выделить и «связать» между собой образы героев произведения и события, которые с ними происходят. И после того, как читатель «увидел» на общем фоне литературного произведения четкую «картину» поднимаемой автором проблемы, можно говорить о том, что в его сознании уже «сложилось» достаточно ясное, осознаваемое понимание сути вопроса, которое может стать основой для изменения отношения взрослого человека или формирования этого отношения у подрастающего поколения к данной проблеме. Одной из таких проблем является проблема «отцовства». Не умаляя заслуг современных отечественных и зарубежных авторов в области раскрытия в своих произве-